

DOI: 10.37930/1990-9780-2022-4-74-28-40

*И. Н. Молчанов*¹

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Исследуются теоретические аспекты формирования и практические имплементации человеческого потенциала как сложносоставной научной категории, ключевым компонентом которой является образование. Рассматриваются особенности накопления человеческого потенциала в условиях трансформации геополитической и мегаэкономической реальности; российская система образования, её характерные черты и влияние на накопление человеческого потенциала; трансформация экономических отношений в сфере образования в условиях изменения целей общественного развития. Рассмотрена эволюция сущностных характеристик человеческого потенциала и его взаимосвязи с образовательным потенциалом и человеческим интеллектуальным капиталом в трудах различных учёных. На основе материалов научных публикаций и информационных источников определены ключевые индикаторы, характеризующие вклад системы образования в функционирование и развитие человеческого потенциала; по ряду позиций выполнено сравнение показателей в России, в странах коалиции БРИКС и других зарубежных государствах. Установлено, что для измерения образовательного потенциала населения целесообразно использовать качественные показатели: уровень образования взрослого населения и уровень профессионального образования; численность студентов на 1000 человек населения; для отражения востребованности образовательного потенциала населения на рынке труда приемлемы показатели занятости и безработицы (в увязке с уровнем образования); рейтинг отечественной системы образования на международном уровне. Подчёркивается своевременность обновления приоритетов общественно-государственной политики в направлении интернационализации образования и активизации деятельности по привлечению граждан из дружественных государств для получения профессионального образования в России.

Ключевые слова: человеческий интеллектуальный капитал, образовательный потенциал, профессиональное образование, международное сотрудничество, интеграционные процессы.

УДК 330.353

Введение

Построение социального государства ориентировано на всё более полное удовлетворение общественных потребностей и базируется на приоритете знания. По мере роста влияния гуманистической компоненты на функционирование общества актуализируются исследования разнообразных способностей и потребностей индивидов, их

¹ *Игорь Николаевич Молчанов*, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, профессор Департамента общественных финансов финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (125993, РФ, Москва, Ленинградский пр., 49), д-р экон. наук, профессор, e-mail: 9392940@gmail.com

участия в формировании творческого потенциала и человеческого интеллектуального капитала.

В трудах исследователей экономика знаний рассматривается как одна из верхних ступеней в иерархической классификации видов (типов) экономик. В экономике знаний человек позиционируется как личность, становление и развитие которой есть процесс накопления человеческого потенциала и одновременно источник экономического роста. Протекающие в социуме процессы характеризуются комплексом показателей, отражающих состояние человеческого потенциала, в их числе уровень образования и динамика здоровья населения; количественные и качественные характеристики доходов и уровня жизни, их изменение; состояние окружающей среды и меры, предпринимаемые для её улучшения, и др. Фундаментом для накопления человеческого потенциала служит сфера образования.

По мере развития экономики и общества институт образования реформируется. В макроэкономическом управлении принятие решений базируется на проводимой общественно-государственной политике. Становится очевидным наличие объективной связи между изменениями условий экономической деятельности и эволюцией системы образования. Интересы различных акторов в сфере образования подвержены изменениям, что отражает разнообразие векторов внутригосударственного развития в сочетании с интеграционными процессами в мировом сообществе. Это проявляется в трансформации приоритетов системы образования в Российской Федерации.

Динамика воспроизводства во многом определяется функционированием отраслей социальной сферы (образования, науки, здравоохранения, культуры), предназначение которых – формирование человеческого потенциала. Выявление системообразующих характеристик человеческого потенциала на примере образования позволяет сформулировать главные задачи развития системы образования с учётом её роли в формировании экономического базиса социально ориентированной экономики. Исследование основывается на предметном рассмотрении человеческого потенциала через его ключевую компонент – образовательный потенциал и его ключевую сферу – образование².

В работе представлены результаты деятельности системы образования России в сравнении с крупными развивающимися странами БРИКС. Для международных сопоставлений образовательного потенциала использовались показатели уровня образования взрослого населения, численности студентов на 1000 человек населения, занятости и безработицы (с учётом уровня образования). Для обоснования перспектив интеграционных процессов в отечественном профессиональном образовании применялся показатель численности обучающихся в России иностранных студентов из разных стран мира.

Теоретические аспекты исследования человеческого потенциала

Категория «человеческий потенциал» включает в себя достаточно сложный состав компонентов и предметно изучается учёными разных специальностей. В российских и зарубежных публикациях раскрываются существенные признаки человеческого потенциала, наблюдается переплетение отдельных трактовок и мнений исследователей. На личностном (индивидуальном) уровне характеристиками человеческого потенциала выступают качества индивида, которые отражают уровень его активности и су-

² «Сфера образования становится той сферой, в которой формируется главный ресурс и потенциал социально-экономического развития общества – творческий потенциал человека» [1, с. 254–255].

щественно влияют на полученные в процессе функционирования результаты, а также показывают вовлечённость в определённую область деятельности, степень участия в воспроизводственном процессе. На уровне организации (институциональный подход) названные характеристики человеческого потенциала концептуально сохраняются, однако полученные результаты масштабируются согласно ступеням иерархии государственного управления [2].

Сложность восприятия и изучения данной научной категории в том, что на разных стадиях жизненного цикла в составе человеческого потенциала образуются своего рода «комплексы», выполняющие общественно необходимую деятельность. Это актуальные (действующие и резервные) «тыловые системы потребностей, способностей и готовностей»; в обычных условиях индивиды и общности могут свободно их использовать в зависимости от обстоятельств. В необходимых случаях возможен переход из действующих систем в резервные, и наоборот [2, с. 259–260]. При более широком рассмотрении в составе человеческого потенциала учитываются «количественные и качественные характеристики всего населения, независимо от участия в экономической деятельности» [3, с. 57].

Исходя из принципа системности совокупный человеческий потенциал можно представить четырьмя видами потенциалов, «каждый из которых существует относительно независимо от других, но в определённых обстоятельствах может взаимодействовать с ними»: личностный потенциал, групповой потенциал³, потенциал различных социальных общностей⁴, человеческий потенциал всего населения страны⁵ [2, с. 33].

В человеческом потенциале сконцентрировано разнообразие возможных материальных и моральных выгод, возникающих в процессе его продуктивного функционирования. Ценность человеческого потенциала можно представить стоимостными категориями и показателями, которые имеют количественные значения. Несмотря на неоднозначность, весьма сложный состав человеческого потенциала (как индивида, организации, так и более высоких уровней обобщения) характеризуют компоненты, присущие всем его носителям: демография, образование, здоровье, труд, культура, духовность, нравственность, гражданственность, сетевое взаимодействие. При этом не менее важен качественный аспект. Есть мнение, что при исследовании данной категории имеют значение не только и не столько количественные, сколько (и преимущественно) качественные характеристики населения, вследствие чего понятие человеческого потенциала правомерно идентифицировать с понятием «качество населения» [4, с. 42]. Из данного заключения следует: чтобы измерить человеческий потенциал, требуется оценка качества экономических и социальных условий жизнедеятельности. Наличие перечисленных компонентов является основой для формирования, а впоследствии и реализации потенциала человека в трудовой и иной общественной деятельности. Вследствие высокой сложности структуры человеческого потенциала его анализ и оценивание целесообразно проводить по каждому из входящих в его состав компонентов.

³ Групповой потенциал – потенциал социальных групп, коллективов, деятельность которых осуществляется в организационных рамках в ограниченном социальном пространстве.

⁴ Потенциал различных социальных общностей – социально-демографических, социально-территориальных, социально-профессиональных, социально-классовых, жизнедеятельность представителей которых не регламентируется формальными и неформальными организационными рамками и протекает в разных точках, полях социального пространства.

⁵ Человеческий потенциал всего населения страны представляет собой особого рода социальную целостность.

В современных исследованиях наряду с человеческим потенциалом применяется понятие «интеллектуальный капитал», которое не имеет однозначного определения и рассматривается применительно к личности, организации или экономике⁶, например: 1) «неосязаемости, приносящие доход» [6, с. 8]; 2) капитал, «принадлежащий не организации, а самим работникам» [7, с. 63]; 3) «все неденежные и нематериальные ресурсы, полностью или частично контролируемые организацией и участвующие в создании стоимости» [8, с. 14]; 4) «скрытые ценности людей, компаний и территорий, текущие или потенциальные источники богатства» [9, р. 14]. Без учёта иерархического контекста интеллектуальный капитал понимается как «совокупность неосязаемых объектов, свойств и связей некоторой социально-экономической системы, оцениваемых субъектами управления как способные создавать ценность и участвовать в процессах общественного воспроизводства на разных уровнях организации народного хозяйства» [10, с. 18]. Данное определение базируется на таких инвариантных характеристиках, как «неосязаемость, способность создавать ценность, принадлежность некоторой системе, вовлечённость в отношения в процессе общественного воспроизводства и оценка как способ выявления» [10, с. 18]. В формировании структуры интеллектуального капитала ключевая роль принадлежит образовательному потенциалу населения.

Инструментарий для оценки образовательного потенциала населения

Для измерения образовательного потенциала населения целесообразно использовать качественные показатели: уровень образования населения⁷ и численность студентов на 1000 человек населения. Для отражения востребованности образовательного потенциала населения на рынке труда приемлемы показатели занятости и безработицы (в увязке с уровнем образования). Рейтинг системы образования на международном уровне характеризуется показателями численности иностранных студентов, обучающихся в стране.

Для характеристики уровня образования взрослого населения (лиц, завершивших обучение) можно использовать показатели уровня образования по ступеням МСКО-2011: общего среднего и профессионального образования⁸ населения. Названные показатели рассчитывают как удельный вес населения, имеющего определённый уровень образования (общего или профессионального); они обладают некоторой степенью условности, поскольку не отражают креативные характеристики лиц, завершивших обучение⁹.

Потенциал развития системы образования и её качественные стороны представляет показатель численности студентов на 1000 человек населения. К индикаторам,

⁶ По мнению некоторых исследователей, при проведении сравнительного анализа интеллектуальный капитал можно измерять в международных тестовых баллах. В этом случае источником информации являются материалы межстрановых обследований [5, с. 15].

⁷ Под *уровнем образования* понимается удельный вес взрослого населения в возрасте от 25 до 64 лет, имеющего образование соответствующей ступени по МСКО-2011, в общей численности населения.

⁸ Профессиональное образование включает среднее профессиональное образование (ступень 5 МСКО-2011) и высшее образование (ступени 6, 7, 8 МСКО-2011).

⁹ На наш взгляд, корректные показатели для оценки креативных способностей лиц, завершивших обучение в образовательных организациях, до настоящего времени не разработаны. Творческий потенциал населения в масштабе страны можно охарактеризовать вкладом креативных (творческих) индустрий в национальную экономику.

опосредованно характеризующим востребованность на рынке труда образовательного потенциала индивидов, завершивших обучение, относятся показатели занятости и безработицы среди лиц с определённым уровнем образования. Рейтинг системы образования страны на международном уровне квалифицируют показатели удельного веса иностранных студентов в общей численности студентов, обучающихся в организациях среднего профессионального и высшего образования.

Следовательно, к индикаторам, раскрывающим образовательный потенциал взрослого населения, можно отнести:

- 1) уровень общего среднего образования населения;
- 2) уровень профессионального образования населения;
- 3) численность студентов, обучающихся в организациях профессионального образования в расчете на 1000 человек населения;
- 4) уровень занятости лиц, имеющих общее среднее образование;
- 5) уровень занятости лиц, имеющих профессиональное образование;
- 6) уровень безработицы среди лиц, имеющих общее среднее образование;
- 7) уровень безработицы среди лиц, имеющих профессиональное образование;
- 8) удельный вес иностранных студентов, обучающихся в организациях профессионального образования.

Проанализируем уровень образования в России в сравнении с другими странами БРИКС (табл. 1).

Таблица 1

**Уровень образования взрослого населения России и стран БРИКС в 2020 г.
(в возрасте 25–64 лет), % от общей численности населения данной возрастной группы***

Уровень образования	Россия	Бразилия	Китай	Индия	Ю. Африка
Основное общее и ниже (МСКО 0, 1, 2)	5,8	43,0	75,5	78,5	52,3
Среднее общее, среднее профессиональное по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих (МСКО 3, 4)	26,8	36,9	14,8	9,1	31,8
Среднее профессиональное по программам подготовки специалистов среднего звена (МСКО 5)	34,5	<i>n</i> **	5,8	<i>n</i> **	7,9
Высшее (МСКО 6, 7, 8)	30,2	20,1	3,9	12,4	7,9

* Составлено по: Индикаторы образования: 2022 : стат. сб. / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. С. 480–482.

** Символ *n* означает, что данные включены в нижеследующую графу.

Показатели *уровня образования* населения России по ступеням МСКО-2011 существенно выше, чем в других странах БРИКС. Так, уровень *основного общего и ниже образования* по ступеням 0, 1, 2 МСКО-2011 имеют всего 5,8 % населения, что свидетельствует о высоких результатах в практическом решении проблемы грамотности населения России. Соответственно, 26,8 % населения России имеют *среднее общее и среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих* (по ступеням 3, 4 МСКО-2011); 64,7 % населения – *среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена и высшее образование* (по ступеням 5, 6, 7, 8 МСКО-2011). В целом, представленные в табл. 1 данные отражают несравнимо более высокий уровень образования населения в России, чем в других странах БРИКС: Бразилии, Китае, Индии, Южно-Африканской Республике, в которых удельный вес населения с уровнем образования по

ступеням 0, 1, 2 МСКО-2011 весьма высок и составляет соответственно, %: 43; 75,5; 78,5; 52,3.

При рассмотрении *уровня профессионального образования* (как удельного веса взрослого населения в возрасте от 25 до 64 лет, имеющего профессиональное образование, в общей его численности) более отчётливо вырисовываются преимущества общественно-государственной образовательной политики России и представительные результаты деятельности системы образования по подготовке специалистов: 64,7 % населения в возрасте 25–64 лет имеют профессиональное образование (высшее – 30,2 % и среднее профессиональное – 34,5 %). Эти показатели существенно выше, чем в других странах БРИКС. Так, удельный вес населения в возрасте 25–64 лет с профессиональным образованием в Бразилии – 20,1 %; Индии – 12,4 %; Китае – 9,7 %; Южной Африке – 15,8 % (совокупные данные по ступеням 5, 6, 7, 8 МСКО-2011).

В государствах БРИКС за период 2010–2020 гг. наблюдается положительная динамика численности студентов в расчёте на 1000 человек населения по ступеням профессионального образования (5, 6, 7, 8) МСКО-2011, что свидетельствует о внимании правительств Бразилии, Индии, Китая к подготовке национальных кадров. В России под влиянием целого ряда обстоятельств, связанных с переходом к рыночной экономике, в динамике данного показателя проявилась негативная тенденция (табл. 2). За время работы отечественной высшей школы по Болонской системе была реорганизована деятельность учреждений высшего профессионального образования; в контингенте студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, произошли значительные структурные сдвиги. «Практическая реализация этой системы дала немалый положительный опыт, особенно в технологии образовательного процесса. Но она не сработала в достижении главной номинальной цели – повысить уровень образования»¹⁰.

Таблица 2

Динамика численности студентов на 1000 человек населения в России и странах БРИКС (ступени 5, 6, 7, 8 МСКО-2011)*

Годы	Россия	Бразилия	Индия	Китай	Ю. Африка
2010	65	34	18	23	...
2020	41	42**	27**	34**	20**
2020, % к 2010 (коэффициент)	0,63	1,24	1,50	1,48	н/д

* Составлено по: Российский статистический ежегодник. 2021: стат. сб. /Росстат. М., 2021. С. 631.

** Данные за 2019 г.

Несмотря на объективные трудности, отечественная система профессионального образования сохраняет накопленный потенциал и устойчиво функционирует. В 2022 г. начат новый этап работы по реформированию деятельности высшей школы в целях сохранения фундаментальности российского образования и достижения большего соответствия подготавливаемых специалистов требованиям изменяющейся геополитической реальности. Министр образования и науки В. Н. Фальков заявил: к Болонской системе «надо относиться как к прожитому этапу», а будущее российского образова-

¹⁰ Хубиев, К. А. Причины отказа от Болонской системы образования и пути построения своей. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/86215c87> (дата обращения: 20.08.2022).

ния – «за нашей собственной уникальной системой», которая должна отвечать интересам национальной экономики и обеспечивать «максимальное пространство для каждого студента»¹¹. В целом, основываясь на аналитическом материале о результатах деятельности систем образования разных стран, можно сделать вывод о несравнимо более высоких результатах системы образования России (которая базируется на накопленном потенциале) относительно других стран БРИКС.

В современных условиях наблюдается несогласованность между работой системы образования и развитием рынка труда, что приводит к недоучету потребностей в специалистах целого ряда профессий и квалификаций, порождает безработицу (табл. 3).

Таблица 3

Занятость и безработица взрослого населения (в возрасте 25–64 лет) в России и странах БРИКС (%) в 2020 г.*

Показатель	Россия	Бразилия	Индия	Китай	Ю. Африка
<i>Уровень занятости по образованию **</i>					
Основное общее и ниже (МСКО 0, 1, 2)	53,9	52,1	57,5	...	40,1
Среднее общее, среднее профессиональное по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих (МСКО 3, 4)	72,7	66,3	62,9	...	52,6
Среднее профессиональное по программам подготовки специалистов среднего звена, высшее (МСКО 5, 6, 7, 8)	82,3	79,1	61,9	...	72,7
<i>Уровень безработицы по образованию ***</i>					
Основное общее и ниже (МСКО 0, 1, 2)	11,7	12,2	1,1	...	31,8
Среднее общее, среднее профессиональное по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих (МСКО 3, 4)	6,5	11,8	4,4	...	26,2
Среднее профессиональное по программам подготовки специалистов среднего звена, высшее (МСКО 5, 6, 7, 8)	3,8	6,3	8,9	...	13,0

*Составлено по: Индикаторы образования: 2022 : стат. сб. / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. С. 484–486.

** Удельный вес занятых в общей численности населения соответствующего уровня образования.

*** Удельный вес безработных в численности рабочей силы соответствующего уровня образования.

Данные об уровне занятости свидетельствуют о проблемах в обеспечении работой различных категорий лиц: по мере роста уровня образования вероятность получить работу возрастает. Данные об уровне безработицы подтверждают закономерность: чем ниже уровень образования, тем сложнее процесс трудоустройства.

Несовершенство современной модели взаимодействия системы образования с рынком труда «приводит к консервации, а в ряде случаев и интенсификации негативных трендов и в развитии образования, и в качестве трудовых ресурсов». Альтернативой может быть «общественно-государственная политика, не приспособливающаяся к

¹¹ Во все российские вузы вернется специалист // Ведомости. 24 мая 2022 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/24/923454-vo-vse-vuzi-vernetsya-spetsialitet> (дата обращения: 22.08.2022).

рыночной конъюнктуре, а активно формирующая ту структуру и содержание, и образования, и системы занятости, которые будут адекватными решению задач технологического и социального прогресса нашей страны, задач обеспечения ее независимости от подчинения транснациональным институтам» [1, с. 100].

Преодолению сложившейся ситуации способствуют масштабное применение информационно-коммуникационных технологий и цифровизация различных секторов хозяйства. Эффективным средством для улучшения уровня занятости и снижения безработицы становится развитие системы повышения квалификации и переобучения кадров, использующей инструменты прогнозирования и ориентированной на перспективные потребности экономики в условиях цифровой трансформации. В будущем определяющим фактором динамики структуры занятости станет придание труду творческого, креативного характера.

Удельный вес (%) иностранных студентов, аспирантов, ординаторов и ассистентов-стажеров (МСКО 5,6,7,8), обучающихся в России и странах БРИКС, в общей численности студентов, обучающихся по программам подготовки в организациях среднего профессионального и высшего образования, составляет: Россия – 4,9; Бразилия – 0,2; Индия – 0,1; Китай – 0,4; Ю. Африка – 3,6¹². Представленные данные говорят о целесообразности расширения рынка образовательных услуг и своевременности развития в России системы подготовки специалистов среднего профессионального и высшего образования в расчёте на потребности как государств объединения БРИКС, так и других развивающихся стран мира.

Перспективы подготовки иностранных обучающихся

Менеджменту российских организаций системы профессионального образования особое внимание следует обратить на активизацию работы по обучению иностранных граждан с учётом динамики численности студентов (табл. 4).

Таблица 4

Численность студентов на 1000 человек населения в России и странах СНГ (ступени 5, 6, 7, 8 МСКО-2011)*

Страна	2010 г.	2020 г.	2020 г. к 2010 г. (коэффициент)
Россия	65	41	0,63
Страны СНГ:			
Азербайджан	21	26	1,24
Армения	50	37	0,74
Беларусь	65	41	0,63
Казахстан	68	59	0,87
Киргизия	57	48	0,84
Республика Молдова	40	35	0,88
Таджикистан	25	37	1,48
Узбекистан	65	22	0,34
Украина	55	32	0,58

* Составлено по: Российский статистический ежегодник. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 631.

¹² См.: Индикаторы образования: 2022 : стат. сб. / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2022. С. 507.

Представленная информация (см. табл. 2 и 4) показывает различия в политике, проводимой разными государствами в сфере профессионального образования. В большинстве стран СНГ, предоставивших информацию (кроме Азербайджана и Таджикистана), наблюдается снижение контингента студентов в расчёте на 1000 человек населения, в странах БРИКС – последовательный рост. Такие изменения обусловлены влиянием самых разных внутренних и внешних как экономических, так и политических условий. Отрицательная динамика данного показателя может негативно влиять на темпы экономического роста в странах.

Изменения геополитической ситуации с февраля 2022 г. актуализируют вопросы развития международного сотрудничества в целях повышения заинтересованности граждан СНГ, других государств Евразии, Латинской Америки, Африканского континента, интеграционных объединений (ЕАЭС, БРИКС и др.) в получении профессионального образования в России, овладения востребованными профессиями и квалификациями в колледжах и вузах России. В этой связи задача первостепенной важности состоит в разработке специальной программы действий, одним из разделов которой должно стать методологическое обеспечение международного направления деятельности организаций профессионального образования, включающее обоснование системы мер по адаптации иностранных граждан в принимающей стране.

Исследованиями установлено, что зарубежным гражданам необходим период «привыкания», «приспособления» к новым условиям жизнедеятельности в принимающей стране. Как правило, иностранные студенты испытывают определённые сложности на первом курсе. Например, недостаточное знание языка обучающимися требует усиления социокультурного аспекта в работе профессорско-преподавательского состава. Серьёзного внимания кураторов и педагогов требует образовательная компетентность первокурсников (период адаптации к особенностям учебного процесса, в том числе к принятым в образовательном учреждении формам его организации, например, ознакомление с оригинальными балльно-рейтинговыми системами оценивания знаний)¹³.

Повышение интереса иностранных абитуриентов к обучению в российских вузах зависит от функционирования стройной методологической базы и опыта реализации её основных положений.

Высокий потенциал системы образования в России по сравнению с другими странами коалиции БРИКС подтверждается анализом широкого перечня показателей: о количестве вузов и их материально-технической базе, контингенте студентов, показателях приёма и выпуска обучающихся, численности и квалификации профессорско-преподавательского состава и др. Подчёркнём, что конкуренция между странами и ведущими национальными университетами обусловлена разными причинами, в числе которых наиболее значимы рост образовательной мобильности и интернационализация образования.

Исследования состояния интеллектуального капитала и сферы образования в странах Латинской Америки и Африки указывают на замедление экономического роста в ряде регионов мира за последние 50 лет, что в значительной мере объясняется низким уровнем когнитивных навыков обучающихся. Представляется справедливым

¹³ В учебных заведениях профессионального образования применяются разные подходы к построению и организации контроля процесса обучения (текущая, промежуточная и итоговая аттестация) и специальные формы отчётности. На необходимость учёта названных и других обстоятельств при работе с иностранными студентами указывают российские эксперты [11, с. 140].

утверждение, что «будущее региона Латинской Америки в немалой степени зависит от прогресса в увеличении его интеллектуального капитала», который «в значительной степени определяет наблюдаемые изменения уровней дохода в разных странах мира» [5, с. 16, 20].

Наиболее очевидными условиями ускорения экономического развития в любой быстро развивающейся стране являются: сокращение диспропорциональности в функционировании отраслей, территорий и социальной структуры общества; кропотливая работа по созданию эффективной институциональной структуры; концентрация усилий на формировании интеллектуального капитала национальной экономики, обладающего высоким когнитивным потенциалом и активно участвующим в формировании креативного класса.

Заключение

Цели общественно-государственной образовательной политики на обозримую перспективу – развитие человеческого потенциала, увеличение трудовой мобильности и творческой активности работающих, максимальный учёт цифровой трансформации как процесса полной замены ручных, традиционных и устаревших способов ведения бизнеса новейшими цифровыми альтернативами. Задача системы профессионального образования – формирование у обучающихся знаний, навыков и компетенций, соответствующих потребностям новой экономики; создание условий для их быстрого обновления и непрерывного совершенствования.

В условиях высокой неопределённости векторов предстоящих изменений коренным образом меняется роль государства: оно руководствуется максимизацией общественной полезности, становится основным экономическим актором, а находящееся под его патронажем образование превращается в ключевую отрасль экономики и приобретает новое качество [12].

Политика Российского государства в сфере образования направлена на создание интеллектуального капитала страны и находится в стадии обновления. Её основная цель – *«формирование способности к творческой (креативной) деятельности у большинства граждан и, как следствие, повышение совокупного творческого потенциала и прогрессирующее креативного класса общества. Эта цель отражает стратегический общественный интерес, который не может быть сведен к предпочтениям отдельных частных экономических агентов»* [1, с. 256]. Базой для обновления образовательной политики может стать интенсивное развитие структуры общественных институтов (экономических и социальных), что позволит более активно готовить кадры для работы в нестабильных изменяющихся условиях.

Инструментом для реализации поставленных задач служит система макроэкономического управления, главным звеном которой остаётся человек. На всех ступенях образования внимание педагогов должно концентрироваться на формировании у обучающихся творческих способностей и привитии когнитивных и социально-поведенческих навыков.

Амбициозные задачи стоят перед средним профессиональным и высшим образованием. Расширение выбора обучающимися форм получения знаний и мест обучения актуализирует задачу создания условий для усиления конкуренции между образовательными организациями, улучшения условий труда и материального обеспечения преподавателей и наставников колледжей, профессорско-преподавательского состава вузов. Применение информационно-коммуникационных технологий и цифровых инструментов на разных стадиях образовательного процесса повышает внимание организаций профессионального образования к исследовательской деятельности. Углубле-

ние научной и практической подготовки обучающихся, овладение выбранной профессией окажет положительное влияние на их последующую работу в качестве дипломированных специалистов.

Список литературы

1. Яковлева, Н. Г. Социально-экономические трансформации образования в XXI веке / Н. Г. Яковлева. – М.: ИД Третьяковъ, 2021. – 286 с.
2. Иванов, О. И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование) / О. И. Иванов; ИПРЭ РАН; СПбГУ. – СПб.: Скифия-принт, 2013. – 336 с.
3. Федотов, А. А. Качество жизни и человеческий потенциал в концепциях устойчивого и человеческого развития: ч. 1 / А. А. Федотов // Народонаселение. – 2021. – Т. 24, № 2. – С. 53–65. DOI: 10.19181/population.2021.24.2.5.
4. Федотов, А. А. Качество жизни и человеческий потенциал в концепциях устойчивого и человеческого развития: ч. 2 / А. А. Федотов // Народонаселение. – 2021. – Т. 24, № 3. – С. 42–50. DOI: 10.19181/population.2021.24.3.4.
5. Ханушек, Э. Интеллектуальный капитал в разных странах мира. Образование и экономическая теория роста / Э. Ханушек, Л. Вёссманн; пер. с англ. Ю. Каптуревского; под науч. ред. А. Рябова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2022. – 349 с.
6. Козырев, А. Н. Экономика интеллектуального капитала / А. Н. Козырев // Научные доклады № 7(R)-2006. – СПб.: НИИ менеджмента СПбГУ, 2006.
7. Грузина, Ю. М. Развитие человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики / Ю. М. Грузина, Х. П. Харчилава // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2021. – Т. 11, №6. – С. 62–66. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-62-66
8. Руус, Й. Интеллектуальный капитал: практика управления / Й. Руус, С. Пайк, Л. Фернстрем. – СПб.: Высшая школа менеджмента, 2010.
9. Bontis N. (2004). National Intellectual Capital Index: A United Nations initiative for the Arab region. *Journal of Intellectual Capital*, No. 1, pp. 13–39. <https://doi.org/10.1108/14691930410512905>
10. Макаров, П. Ю. Интеллектуальный капитал в понятийно-категориальном аппарате экономической науки: критическое осмысление и систематизация / П. Ю. Макаров // Вопросы экономики. – 2022. – № 4. – С. 5–25. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-4-5-25>
11. Воеводина, Е. В. Социокультурные барьеры адаптации иностранных обучающихся в условиях российского высшего образования / Е. В. Воеводина, А. Г. Тюриков // Народонаселение. – 2021. – Т. 24, № 4. – С. 134–146. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.11.
12. Бодрунов, С. Д. Государство, ноономика и постклассическая политэкономия / С. Д. Бодрунов, М. А. Воейков // Вопросы политической экономии. – 2021. – № 4 (28). – С. 22–37. DOI: <https://zenodo.org/record/5838322>

References

1. Yakovleva N. G. (2021) *Sotsial'no-ekonomicheskiye transformatsii obrazovaniya v XXI veke* [Socio-Economic Transformations of Education in the 21st Century]. Moscow: Tretyakov Publishing House. 286 p.

2. Ivanov O. I. (2013) *Chelovecheskiy potentsial (formirovaniye, razvitiye, ispol'zovaniye)* [Human Potential (Formation, Development, Use)]. IPRE RAS; SPBU, St. Petersburg: Scythia-print Publ. 336 p.

3. Fedotov A. A. (2021) *Kachestvo zhizni i chelovecheskiy potentsial v kontseptsiyakh ustoychivogo i chelovecheskogo razvitiya: ch. 1* [Quality of Life and Human Potential in the Concepts of Sustainable and Human Development (Part 1)]. *Population*, 24(2), pp. 53-65. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.2.5>

4. Fedotov A. A. (2021) *Kachestvo zhizni i chelovecheskiy potentsial v kontseptsiyakh ustoychivogo i chelovecheskogo razvitiya: ch. 2* [Quality of Life and Human Potential in the Concepts of Sustainable and Human Development (Part 2)]. *Population*, 24(3), pp. 42-50. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.3.4>

5. Hanushek E., Woessmann L. (2022) *Intellectual'nyy kapital v raznykh stranakh mira. Obrazovaniye i ekonomicheskaya teoriya rosta* [The Knowledge Capital of Nations: Education and the Economics of Growth]. Translated by Kapturevsky Y., scientifically edited by Ryabova A. NRU HSE. Moscow: HSE Publishing House. 349 p.

6. Kozyrev A. N. (2006) *Ekonomika intellektual'nogo kapitala* [Economics of Intellectual Capital]. Discussion Paper #7(R)–2006. St. Petersburg: Institute of Management, St. Petersburg State University.

7. Gruzina Y. M., Kharchilava K. P. (2021) *Razvitie chelovecheskogo kapitala v vysokotekhnologichnykh i naukoemnykh otraslyakh ekonomiki* [Development of Human Capital in High-Tech and Knowledge-Intensive Industries]. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 11(6), pp. 62-66. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-6-62-66>

8. Roos G., Pike S., Fernstrom L. (2010) *Intellectual'nyy kapital: praktika upravleniya* [Managing Intellectual Capital In Practice]. St. Petersburg: GSOM SPbU.

9. Bontis N. (2004) *National Intellectual Capital Index: A United Nations Initiative for the Arab Region*. *Journal of Intellectual Capital*, 1, pp. 13–39. <https://doi.org/10.1108/14691930410512905>

10. Makarov P. Y. (2022) *Intellectual'nyy kapital v ponyatiyno-kategorial'nom apparate ekonomicheskoy nauki: kriticheskoye osmysleniye i sistematizatsiya* [Intellectual capital in the conceptual and categorical apparatus of economics: Critical understanding and systematization]. *Voprosy Ekonomiki*, 4, pp. 5-25. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-4-5-25>

11. Voevodina E. V., Tyurikov A. G. (2021) *Sotsiokul'turnyye bar'yery adaptatsii inostrannykh obuchayushchikhsya v usloviyakh rossiyskogo vysshego obrazovaniya* [Socio-Cultural Barriers to the Adaptation of Foreign Students to Russian Higher Education]. *Population*, 24(4), pp. 134-146. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.4.11>

12. Bodrunov S. D., Voeykov M. I. (2021) *Gosudarstvo, noonomika i postklassicheskaya politekonomiya* [The State, Noonomy and Post-classical Political Economy]. *Problems in Political Economy*, 4(28), pp. 22-37. DOI: <https://zenodo.org/record/5838322>

I. N. Molchanov¹⁴. Modern Trends of Human Potential Development. Theoretical aspects of the formation and practical implementation of human potential as a complex scientific category, the key component of which is education, are being studied. The purpose of the article is to identify the

¹⁴ *Igor N. Molchanov*, Professor, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation (Leningradskiy av. 49, Moscow, 125993, Russia), Doctor of Economics, Professor, e-mail: 9392940@gmail.com.

features of the accumulation of human potential, manifested in the objective aspirations of various actors in the context of the transformation of geopolitical and mega-economic reality. The object of the study is the Russian education system, its characteristic features and influence on the accumulation of human potential. The subject of the study is the transformation of economic relations in the field of education in the context of changing goals of social development. The evolution of the essential characteristics of human potential and its relationship with educational potential and human intellectual capital is considered in the works of various scientists. Based on scientific publications and information sources, key indicators have been identified that characterize the contribution of the education system to the functioning and development of human potential; for a number of positions, the indicators were compared with the countries of the BRICS coalition and other foreign countries. It has been established that to measure the educational potential of the population, it is advisable to use such qualitative indicators as: 1) the level of education of the adult population and its component - the level of vocational education, 2) the number of students per 1000 people of the population; to reflect the demand for the educational potential of the population in the labour market, indicators of employment and unemployment are acceptable (in relation to the level of education); The rating of the domestic education system at the international level is characterized by the number of foreign students studying in Russian universities. Conclusions about the timeliness of updating the priorities of public and state policy in the direction of the internationalization of education and the intensification of activities to attract citizens of friendly foreign countries to receive professional education in Russia are made.

Keywords: human intellectual capital, educational potential, professional education, the international cooperation, integration processes.